

— Восемьсот лет назад он объединил хусцев, вёл войны на востоке и западе, основав обширное царство Хуянь. В те времена хусцы перестали воевать друг с другом, объединившись под знаменем предков для борьбы с врагами, — Хуянь Тай сделал шаг вперёд, положив ладонь на колонну. — Говорят, что под его правлением хусцы жили в достатке, имели много скота, и каждый город на землях хусцев был столь же процветающим, как город Хуянь.

Цинь Юй повернул голову, чтобы посмотреть на него. В глазах Хуянь Тая читалась ностальгия по прошлому и стремление к былой славе. На мгновение Цинь Юй ясно увидел амбиции Хуянь Тая, но его сострадательное и пылкое сердце вызывало уважение. Хуянь Тай был глубоко предан этой земле.

Если бы этот человек получил власть над этой землёй, это стало бы величайшей бедой для Великой Юн!

— Ваше Высочество, не стоит слишком увлекаться прошлым, — взгляд Цинь Юя был острым, как лезвие, пронзающим сердце. — Разве в вашем сердце уже не живёт Хуянь Ле?

Хуянь Тай вздрогнул, очнувшись, когда Цинь Юй уже оказался позади него. Он резко развернул коня и с жестоким взглядом уставился на него. Любой великий правитель не любит, когда кто-то пытается проникнуть в его замыслы, и Хуянь Тай не был исключением.

Почти неосознанно он выхватил стрелу из колчана. Свист! Стрела с грохотом пронеслась по ветру.

Цинь Юй ехал медленно, сохраняя в сердце уважение. Будучи членом императорской семьи, он, естественно, был предан Великой Юн, но он не мог сравниться с Хуянь Таем в глубине преданности этой земле и готовности посвятить ей всю свою жизнь.

Свист! Стрела пролетела мимо его виска, попав в серого зайца, бежавшего впереди. Цинь Юй уставился на мёртвого зайца, сердце его сжалось от ужаса. Заяц бежал с другой стороны и попал точно под стрелу. Значит, эта стрела предназначалась ему.

Хуянь Тай опустил руку, когда стрела пролетела мимо Цинь Юя, и невольно вздохнул с облегчением. В тот момент он действительно хотел убить Цинь Юя, но в последний момент передумал.

В тот миг, когда в нём вспыхнула жажда убийства, Хуянь Тай вдруг заколебался. Если этот человек умрёт, разве в мире останется кто-то, кто понимал бы его? Мысль остановилась, и он неосознанно изменил направление.

Почему он отказался от своей жажды убийства? Цинь Юй собрался с мыслями, медленно подошёл и поднял добычу.

— Ваше Высочество, отличный выстрел, — он подъехал к Хуянь Таю.

Хуянь Тай смотрел на него. На лице Цинь Юя не было ни капли волнения, даже улыбка появилась.

— Брат Вэнь, вы тоже обладаете немалой смелостью.

Цинь Юй и Хуянь Тай обменялись улыбками, всё было ясно без слов. Они поехали обратно в лагерь, и Хуянь Тай сказал ему:

— Брат Вэнь, зайдём ко мне в дом выпить.

После того что произошло с той стрелой, Цинь Юй решил расслабиться и ответил:

— Конечно, с Вашим Высочеством мы не расстанемся, пока не напьёмся.

Резиденция Хуянь Тая

Опустив бокал, Цинь Юй на мгновение замер, восхищаясь:

— Отличное вино!

— Ха-ха, — Хуянь Тай засмеялся, глядя на него. — Это вино очень крепкое, редко кому оно нравится.

— Крепкое вино, боевые кони — кто из мужчин не любит такое? — Цинь Юй откинулся на спинку стула, высоко подняв брови.

— Верно, меч в руке, конь под седлом, достижение великих дел — все мужчины мечтают об этом.

— Ха-ха, Ваше Высочество, вы слишком обобщаете, — Цинь Юй махнул рукой. — Ваши амбиции велики, мне далеко до вас.

Снова подняв бокал, Цинь Юй наслаждался танцами земель хусцев. В отличие от танцовщиц ханьцев, танцы хусцев имели свой особый шарм, в каждом движении чувствовалась мощь и свобода.

Величественность! Хуянь Тай наконец понял, почему с самого начала этот стражник казался ему странным. Он отличался от настоящих стражников и слуг, в нём была врождённая благородность.

— Ваше Высочество, кажется, вы хорошо разбираетесь в культуре ханьцев. Здесь всё выглядит иначе, чем в большинстве жилищ хусцев, — Цинь Юй осматривал помещение.

— Моя мать умерла, когда я был ребёнком, а отец, будучи младшим сыном, мало обращал на меня внимания. Я учился у учителя-ханьца, так что верховой езде и стрельбе из лука я научился поздно, — Хуянь Тай ответил небрежно.

— Ваше Высочество, вы слишком скромны, — Цинь Юй поднял бокал в его честь.

Хуянь Тай ответил на тост Цинь Юя, улыбаясь:

— Брат Вэнь, вы отлично стреляете из лука и ездите верхом, обладаете обширными знаниями. Вы настоящий мастер и в военном, и в гражданском деле.

Цинь Юй уже собирался ответить комплиментом, но Хуянь Тай, глядя на него, добавил:

— Позвольте мне быть откровенным, брат Вэнь, вы не похожи на стражника.

После происшествия на охоте Цинь Юй понимал, что ему придётся раскрыть часть правды. Он мягко опустил бокал и, глядя на Хуянь Тая, с лёгкой грустью улыбнулся.

— Мои предки были знатными людьми, занимали высокие посты, но к поколению моего отца

наша семья обеднела. Отец умер рано, и благодаря поддержке старых соратников моего деда я получил должность в армии Северной границы. Честно говоря, мне стыдно.

— Вот как, неудивительно, что вы такой герой, брат Вэнь. Оказывается, вы тоже из знатного рода, — Хуянь Тай сказал это, но в душе не поверил ни единому слову. Однако он не стал продолжать расспросы.

Пиршество продолжалось до тех пор, пока луна не взошла высоко в небе. Они действительно не расстались, пока не напились. Цинь Юй вернулся в постоянный двор и сразу же заснул.

У городских ворот

Цинь Юй и Ван Мэн только что сели в повозку, когда из города донёлся стук копыт. Хуянь Тай спрыгнул с боевого коня, быстро подошёл и громко сказал:

— Брат Вэнь, подождите!

Слегка нахмурившись, Цинь Юй вышел из повозки и, стоя перед ним, поклонился:

— Ваше Высочество.

— Ха-ха, брат Вэнь, вы так спешите, — Хуянь Тай вдруг взял его за руку, очень тепло говоря:

— Вчерашнее вино, я приготовил несколько кувшинов, дарю вам.

— Благодарю Ваше Высочество, — Цинь Юй смотрел на кувшины, которые уже грузили в повозку, с сожалением сказал:

— Я не подготовил ответного подарка, мне очень стыдно.

— Брат Вэнь, вы слишком вежливы, — Хуянь Тай, держа его за руку, проводил к повозке и сказал:

— Мы договорились встретиться в Сюаньчэне, и тогда вы обязательно должны угостить меня вином.

— Конечно, конечно, — Цинь Юй высвободил руку, поклонился и попрощался.

Хуянь Тай стоял на месте, махая рукой вслед повозке, пока она не скрылась из виду. Затем он убрал улыбку и ушёл.

В повозке Ван Мэн смотрел на князя Цзиня с странным выражением:

— Ваше Высочество, что вы вчера делали? Когда вы стали так близки?

Цинь Юй, видя взгляд Ван Мэна, в котором читался намёк на что-то невысказанное, разозлился и пнул его ногой, а затем сильно ударил веером по голове.

— Что это за взгляд? Он явно замышляет против меня, а ты, дурак, ничего не понимаешь.

— Какой взгляд? Наверное, ваша совесть нечиста, — Ван Мэн потер голову, глядя на князя Цзиня:

— Замышляет?

— Хусский принц так тепло относится ко мне, простому стражнику, считает меня родственной душой. Когда мы вернёмся в Сюаньчэн и встретим князя Цзиня, кто-нибудь доложит? Не заподозрит ли князь Цзинь меня? — Цинь Юй, раздражённо глядя в окно, ответил.

Ван Мэн, похоже, совсем потерял голову и невпопад ответил:

— Но вы же и есть князь Цзинь.

Цинь Юй снова пнул его, разочарованно сказав:

— Он же этого не знает. Хорошо, что я и есть князь Цзинь.

Повозка медленно двигалась на юг. Цинь Юй смотрел на удаляющийся город Хуянь, чувствуя лёгкое беспокойство. Успеет ли Великая Юн сменить правителя? Не создал ли он Великой Юн большую проблему?

После возвращения с севера Цинь Юй вызвал Фань Вэньтяня из Даляна, поручив ему заниматься вопросами торговли. Благодаря напоминанию Фань Вэньтяня, Цинь Юй, докладывая императору Сюаню, также подал прошение о наказании.

Император Сюань не стал его наказывать. В сложной обстановке, когда со всех сторон угрожали враги, уменьшение числа сильных противников было благом для имперского двора, и он был рад этому, поэтому полностью доверил это дело князю Цзиню. Хусцы тоже держали слово, и набеги на Северной границе значительно сократились. Теперь оставалось только дожждаться, когда хусцы отправят послов в Сюаньчэн для обсуждения торговли.

Цинь Юй поднял голову от стола, потянулся, чтобы размять затекшую спину, и велел стражнику позвать Ван Мэна.

— Ваше Высочество, я здесь, — высокая фигура Ван Мэна заслонила свет перед столом Цинь Юя.

Цинь Юй бросил ему два доклада и приказал:

— Это последние новости о переговорах, отправь их в столицу.

— Слушаюсь.

Цинь Юй снова потянулся, подошёл к окну и открыл его. На деревьях во дворе уже появились зелёные почки, цветы готовились распусться, и это зрелище радовало сердце.

— Поездка на земли хусцев прошла незаметно, и вот уже наступила весна.

— Да, в последнее время не было войн, погода хорошая, и солдаты после дежурства выходят за город, чтобы насладиться природой, — Ван Мэн, следуя его взгляду, тоже почувствовал радость.

Цинь Юй улыбнулся, затем вдруг повернулся к нему и сказал:

— Раз уж мы свободны, завтра отправимся на весеннюю охоту. Мы уже давно не отдыхали.

— Слушаюсь, Ваше Высочество, — Ван Мэн вышел, чтобы подготовиться. Он тоже давно работал вместе с Цинь Юем и с нетерпением ждал охоты.

После того как Ван Мэн ушёл, Цинь Юй снова повернулся к окну, глядя на цветы и деревья в саду. Новые почки на деревьях знаменовали начало нового года.

Западный пригород Сюаньчэна был малонаселённым. Услышав, что князь Цзинь отправляется на охоту, местные жители добровольно ушли. Недалеко к западу от города находилось несколько холмов, покрытых густым лесом, где водилось много дичи.

<http://bllate.org/book/16170/1449753>